

"Ты, должно быть, тот человек, который сейчас у всех на устах."

Я услышал безмятежный голос женщины, идущей сзади меня. Инстинктивно я отодвинул ноги от Джимми и повернул голову к источнику звука. Там я увидела женщину в знакомом красном платье с толстым слоем макияжа. Не может быть... Это та модель, которую цепь торгового центра "Плюрал Хайтс" использует с 80-х годов. Погоди-ка... Если эта реклама пришла из 80-х, то эта женщина...

"Я вижу, вы познакомились с Джимми. Приятно слышать. По крайней мере, мне не нужно больше никаких знакомств." Леди сказала, когда шла к креслу, на котором сидел Джимми.

Теперь, когда я наконец-то увидел ее поближе, я стал лучше смотреть на нее". Я был так потрясен и потрясен тем, что вижу ее во плоти после того, как столкнулся с ней в сотнях проклятых объявлений в интернете. У дамы в красном платье длинные черные волосы, которые она разрешила струиться в плечи, капая в спину. Ее кожа выглядела такой гладкой, но, как ни странно, после тщательного наблюдения, основанного на моем положении, я мог свободно догадываться, что у Джимми более мягкая и гладкая кожа, чем у этой дамы. Странно и определённно что-то, что я должен помнить, так как этот Джимми - настоящий ёбанный урод с ногами. Отличный массажист, все еще ножной урод.

Возвращаясь к теме, я действительно ничего не могу сказать о даме в красном платье, она женщина. У нее есть пара груди, наверное, есть настоящая вагина, и у нее достаточно женских характеристик, чтобы я мог классифицировать ее как таковую. Она тоже выглядит довольно высокой, и из того, что я могу собрать, основываясь на ограниченном времени, которое я провел, глядя на нее, она, должно быть, выше меня. Ее бюст не такой уж и высокий, но и совсем не плоский. Ее талия стройна с тем прекрасным изгибом, который может искушать даже богов! Ее платье капает на лодыжки, так что я вижу немного ее гладких ног.

"На что ты смотришь, мальчик?" Дама в красном сказала, как она медленно скрещивала ноги, показывая немного больше своего божественного очарования через самые обыденные движения. Я даже едва слышал, как Джимми тихо бормотал про себя, что-то вроде: "Меня не сравнить, как бы я ни копировал ее".

"Я... ничего..."

"Джимми дал тебе достаточно жилья, пока меня не было рядом?" Дама в красном перебила, когда открыла папку, которую держала некоторое время. Я даже не заметил, что у нее что-то было в руках до сих пор, потому что я был так занят стрельбой по всему ее телу. Она - само воплощение всех богинь любви, которые я когда-либо читал за всю свою дерьмовую жизнь.

"Ага." Я мог бы произнести столько же, пока смотрю на её великолепие. Я начал осознавать, что снова потею, хотя комната оборудована соответствующим кондиционером, в отличие от адского пейзажа снаружи в настоящем торговом центре.

"Отлично. Тогда все готово. Я слышал, что какой-то... хм... неудобный несчастный случай произошел раньше, когда вы впервые сюда пришли. Это меня очень расстроило, потому что я знаю, что эти люди - мои обязанности. Никто из нас не ожидал, что вы посетите нас раньше, чем мы планировали, так что мои дамы..."

В этот момент я уже перестала слушать то, о чем она говорила, все, что я знаю, это то, что я чувствую, как будто мое пребывание здесь, в этой комнате, до сих пор было небесным. Было бы лучше, если бы Джимми вместо этого был молодой маленькой девочкой, но он такой холодный парень и по-настоящему уютный хозяин, так что я только что отмахнулась от предыдущей жуткой штуки с ногами. Я имею в виду, мне тоже понравилось, так что это победа для нас обоих, я полагаю?

Боже, она такая красивая. Я всегда представлял себе такую женщину, как она, приветствующую меня в моей квартире после очередного утомительного рабочего дня. На ней не было ничего, кроме фартука, и она с любовью улыбалась мне со всей страстью, которую женщина может принести мужчине. Я бы убил, чтобы увидеть эту даму в красном платье, слушая, как я жалею на моих глупых коллег, в то время как я ел еду, которую она приготовила для меня. Я просто не могу представить много возможностей...

"Сэр?" Я слышал, как Джимми с неохотой ласкала мои ноги. "Ты в порядке?"

"Что...? Да, извини! Я просто задремал."

"Я думаю, что у него все еще остались побочные эффекты, мама," - сказал Джимми перед тем, как медленно встать и подойти к даме в красном. Затем он стал шептать прямо ей на ухо, в то время как дама продолжала кивать, когда на ее лице появился хмурый взгляд. Боже мой, даже ее гневное выражение лица наполнено столь женственной аурой, что я не мог остановить свой член от такой охуенной твердости, что он одним сильным ударом может в одиночку разрушить бетонные стены этого торгового центра.

"Дайте ей еще 50 ремней. Остальное я сделаю позже." Дама в красном проинструктирована, но ее глаза все еще устремлены ко мне.

"Мне сообщить им лично, мама?" Джимми ответил с вновь обретенной робостью, которую я не видела у него раньше.

"В этом нет необходимости. Просто напиши сестре Джоан. Ты останешься здесь со мной, Джеймс."

Джимми широко улыбнулся, когда слегка поклонился ей. "Да, мама."

"Теперь, мальчик. Надеюсь, ты не возражал, что мы так нагло говорим о делах перед тобой." Дама в красном сказала с улыбкой, что может развязать семь войн в море.

Как будто меня схватили трое мускулистых мужчин, выходявших из-под дивана, я внезапно упал сначала на задницу мягкой мебели, когда слабо, но все же восхищенно смотрел на женщину, которая сидит в нескольких футах от меня.

"Джеймс, продолжай то, что ты делал с нашей гостьей", - Вероника велела с пустым выражением лица.

"Да... Мама..." Джимми слабенько прошептал рыдание, когда медленно начал лизать мне ноги своим кровоточащим языком.

"Что бы Джеймс ни делал с тобой сейчас, это необходимо для твоего комфорта, ты понимаешь?" Вероника сказала, когда она сжала кулак и медленно положила голову на костяшки пальцев.

"Я-я... но..."

"Тебе нравится массаж Джеймса, не так ли?"

"Да, мэм." Я инстинктивно размыл, как будто первобытная часть меня сказала, что эта леди способна калечить мои конечности только своими словами.

"Тогда тебе нравится язык Джеймса по всем ногам, верно?"

"Я... Что, я..." Я сказал, что по мере того, как я медленно чувствовал, как мое окружение рушится, как будто все вокруг меня просто стекло, и чем больше я пытался сопротивляться ее голосу, тем больше стекло вокруг меня трескается. Нет, я говорю метафорически, но я не совсем уверен, преувеличиваю я или нет. Арабесковые стены, готические потолки и персидский ковер - все это внезапно превратилось в стекло, которое вот-вот разобьется, как только я отвергнул слова Вероники.

"Мальчик, я не буду повторять себя", - сказала Вероника с топором, еще больше заставляя мое окружение трескаться, как будто сама моя реальность сделана из ничего, кроме тонкого стекла. "ты наслаждаешься тем, как Джеймс поклоняется твоим ногам".

"Я... Н... Почему, я..." Я снова начал бормотать, пытаюсь сказать ей, что я не испытывал удовольствия от того, как Джимми рисует свою слюну по всей моей подошве, но чем больше я отвергал ее, тем больше я чувствовал, как мой мозг поджаривается, как будто его зажигает маленькая янтарь, которая превратилась в лесной пожар.

"Тебе нравится, как Джеймс поклоняется твоим ногам". Вероника начала скрипеть зубами, когда я видел, как мое окружение превращается в зеркала, которые бесконечно отражают нас. Там я видела себя потеющим и плачущим, когда из моего рта капает слюна, в то время как чертова фигура руками за спиной, неподвижно стоящим во время Т-слоения.

"Мне нравится..." Когда я смотрела на то, как мое тело стало настолько бледным, что я могла поклясться, что превращаюсь в буквальный лист белой бумаги, я начала кивать головой, так как я видела, как Джимми лижет и нюхает мои ноги на зеркале.

"Точно. Позволь себе принять правду. Тебе нравится, как Джеймс поклоняется твоим ногам." Тон Вероники стал немного мягче, что заставило трещину вокруг меня исчезнуть так же быстро, как они появились.

"Я наслаждаюсь тем, как Джимми поклоняется твоим ногам", - произнесла я, когда начала смеяться в своем одиночестве, в то время как увидела широкую улыбку, формирующуюся на моем лице. Я не знал, что было так смешно, но все, что я мог понять, это то, что я люблю ощущения, пульсирующие внутри меня. Это ощущение, как будто радость вторгается во многие нервы по всему моему телу, пока оно, наконец, не покорило мой мозг.

Я начал маниакально смеяться, в то время как Джимми начал тереть мои ноги о его лицо, нюхать и лизать его в то же время, прежде чем тщательно сосать один из моих больших пальцев ног, как будто от этого зависела его жизнь. По мере того, как он это делал, радость, бегущая по моему телу, начинает усиливаться, пока я физически не почувствую, как она извергается из моего рта. Тем не менее, Джимми продолжал пожирать мои ноги, пока он стонал, стонал и рычал, создавая лужу слюны на моих ногах, которую он затем разбрасывал по всему лицу, кладя мои подошвы на его щеки.

Тёмная сущность позади меня затем начала обнимать моё тело очень тепло и плотно, как она черпала из моего рта глотки радости и запихивала всё это обратно в меня ещё раз, как она начала целовать и ласкать мою грудь о так мягко и тепло, со всей любовью, которую мужчина может когда-либо просить у любящей женщины-партнёра.

Когда темная сущность снова и снова засовывала в мой рот кусок счастливой зеленой слизи, я чувствовала, как те же самые капли выбрасываются через отверстие в нижней части моего тела. Это заставляло меня дрожать, и по мере того, как счастье заливало мой рот, я продолжала смеяться и смеяться.

"Очень хорошо!" Потом Вероника села, и все вокруг нас вдруг превратилось в то, что было на самом деле. Темная сущность исчезла, комната снова превратилась в свою стандартную форму, глобусов нигде нет, но Джимми все равно продолжал лизать мне ноги. "А теперь, по поводу рассматриваемого вопроса."

<http://tl.rulate.ru/book/35095/929786>